

как она содержит в себе ту информацию, которую говорящий реализует в высказывании с помощью определенных тактик.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
- Бондарко А.В.* Эксплицитность/имплицитность в общей системе категоризации семантики / А.В. Бондарко // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов : материалы междунар. науч. конф. – Калининград, 2006. – С. 22-33.
- Григорьева В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса : монография / В.С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
- Дейк Т.А. ван.* Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8 : Лингвистика текста. – С. 259-336.
- Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи / О.С. Иссерс. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
- Оганезова Т.С.* Проблема отграничения имплицитности от смежных понятий и явлений / Т.С. Оганезова // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 2 (38). – С. 75-84.
- Олешков М.Ю.* Моделирование коммуникативного процесса : монография / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил : Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия, 2006. – 336 с.
- Сусов И.П.* Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2006. – 200 с.
- Festnetz – ein alter Zopf // FOCUS.* – 1998. – № 16. – S. 264.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Е.В. Телегина

*Научный руководитель: Н.В. Пестова,
доктор филологических наук, профессор (УрГПУ)*

Фразеологизмы, метафоры, символы являются ценным источником сведений о культуре и менталитете народа. По общепризнанному мнению, фразеологический состав языка представляет собой «наиболее самобытное его явление» [Ройзензон 1977: 116] и в большей степени по сравнению с другими пластами лексики отражает своеобразие национальной культуры.

В настоящее время во фразеологии выделяют два основных направления: когнитивную лингвистику и лингвокультурологию. Основная цель лингвокультурологического направления во фразеологии заключается в выявлении способов и средств воплощения «языка» культуры в содержании фразеологизмов [Ковшова 2009: 20]. В теории

фразеологии линвокультурологический взгляд на языковые знаки получил обоснование в работах В.Н. Телия и ее научной школы. Согласно концепции В.Н. Телия, линвокультурология призвана изучать живые коммуникативные процессы в их синхронной связи с этническим менталитетом, действующим в определенную культурную эпоху.

Целью данной статьи является описание средств и способов, с помощью которых культурные сущности закреплены в языке. Языковым материалом служат фразеологизмы с числовым компонентом в русском и английском языках.

Как известно, имя числительное в свободном употреблении, выступая в собственном значении, указывает на точное количество. В составе фразеологических единиц (ФЕ) числительное часто порывает со своим конкретным значением, образует целостное фразеологическое значение и выступает как символ сакрального для данной культуры числа, утвержденного культурно-исторической и языковой практикой. Например, в русских фразеологических оборотах число «один» может символизировать одиночество человека: *один как перст; один-одинехонек (одинешенек); один в поле не воин* (пословица). В англоязычной культуре человек склонен к индивидуализации, хочет иметь свое мнение и не зависеть от окружающих. Употребление числового компонента *one* скорее становится знаком 'я': *number one* 'своя собственная персона'; *look after (take care of) number one* 'заботиться о себе, о своих интересах'.

Число «два» имеет значение неопределенно малого количества и во фразеологии русского и английского языков способно реализовать как положительные коннотации (быстроту, мгновенность, сходство), так и отрицательные (значение несовместимости, двойственность, противоречие). Например, в русском языке: *два сапога – пара; как две капли воды*; в английском языке *be in two minds* 'стоять перед выбором'.

Несмотря на то что в русской духовной культуре большое значение приобретает число «три», фразеологизмов с компонентом «три» русский народ создал не много: *три грации, три кита, Бог троицу любит, третий лишний, из третьих рук*. Данное число часто встречается в литературе, как правило, в значении «третий», резко отличаясь от первых двух либо в худшую сторону, либо в лучшую. Например, когда в мифах и легендах упоминаются три брата или три сестры, три испытания, три желания и т.д., то первый и второй элементы в общем соответствуют тому, что уже имеется, а третий элемент может быть отрицательным [Керлот 1994: 582]. Подтверждение этому высказыванию можно обнаружить в английском фразеологическом обороте *two's company, three's a crowd* 'где двое, там третий – лишний'.

Обзор литературы по исследуемой теме показал, что

фразеологические единицы с числовым компонентом «девять» в английском языке встречаются чаще, чем в русском языке. Однако его символическое значение можно сравнить с числом «семь» в русском языке. Например, *to be on cloud nine* ‘быть на девятом небе’ – в русском языке *быть на седьмом небе*. С точки зрения символики, у чисел «девять» и «семь» есть общие черты. «Девять» есть конец – предел цифровой серии до ее возвращения к единице. «Семь» также может символизировать полный период или цикл [Керлот 1994: 578]. Можно предположить, что в данных фразеологических единицах эти числа символизируют максимум возможного, предел.

Таким образом, примеры, приведенные выше, показывают, что количественная репрезентация является важным компонентом структуры фразеологизмов, в которых свойство числа наделять различные объекты и явления не только количественной, но и качественной оценкой, раскрывается наиболее полно.

Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который связан с его культурными традициями [Телия 1981: 13]. Так, многие исконно русские фразеологизмы пришли из различных сфер человеческой деятельности. Например, фразеологизм *на два фронта* ‘одновременно в двух разных направлениях’ возник в военной сфере, когда боевые действия шли одновременно на двух фронтах. К исконно русским фразеологическим оборотам с числовым компонентом относится *девятый вал* ‘сильное проявление чего-либо, наивысший подъем, взлет чего-либо’. Этот фразеологический оборот возник в сфере морского дела, и его значение связано с представлением о том, что наиболее опасной является девятая волна.

Формирование образа происходит на основе исходного для фразеологизма свободного сочетания слов. В этой связи выделяют интралингвистическую и экстралингвистическую природу фразеогенеза. Экстралингвистическая природа фразеогенеза – это знаковая система, сложившаяся в результате культурно-исторического опыта нации и представленная рядом значимых сущностей. Они воспроизводятся из поколения в поколение как результат человеческого самосознания и установившегося этнического мировоззрения [Василенко 2009]. К ним относятся мифы, легенды, символы, эталоны, ритуалы, стереотипы. Например, выражение *одна ласточка весны не делает* в русском языке и его аналог в английском *one swallow does not make a summer* употребляются в речи, когда хотят предостеречь от поспешных выводов. Эту древнюю поговорку связывают с басней Эзопа о

расточительном и легкомысленном юноше, который обвинил в своих несчастиях замерзшую ласточку. В русском языке пословица стала популярной благодаря басне И.А. Крылова «Мот и ласточка» (1818), где использован сюжет Эзопа. От пословицы образовано выражение *первая ласточка* ‘первые признаки наступления чего-либо’. Следует заметить, что, по мнению В.А. Масловой, библейская пословица *Одна ласточка весны не делает*, представленная у славян, англичан, французов, не может считаться предметом лингвокультурологии, так как не присуща конкретной культуре [Маслова 2001: 43].

Интралингвистическая природа представлена преимущественно тропеическими средствами как механизмом передачи образной составляющей фразеологизма, к которым можно отнести метафору, гиперболу, литоту, метонимию.

Остановимся на каждом из этих механизмов создания образности подробнее. Процесс метафоризации связан с целеполагающей деятельностью ее субъекта – творца метафоры. Эта деятельность ориентирована не только на заполнение номинативных лакун, но и на прагматический эффект, который метафора вызывает у реципиента. Метафора создает психологическое напряжение, вызывая эмоциональное восприятие, «снятое» в форме чувств-переживаний [Телия 1996: 198]. Например, идиома *два сапога – пара* выступает как термин отношения, сопоставляющий лиц, воображаемых в модусе фиктивности как если бы это – пара сапог (что, естественно, вызывает пренебрежение, поскольку люди – не сапоги). «Они с нашим Корнеевым – два сапога пара, оба без царя в голове» [Валеева 2002: электрон. ресурс].

Гиперболой называют преувеличенное представление действительности. Русское выражение *согнуться в три погибели* ‘очень низко согнуться’ происходит от попыток на Руси с пригибанием головы к ногам. Погибель означает сгиб тела. Приведем пример из корпуса русского языка: «Это для курицы просторную, а Фае пришлось согнуться в три погибели» [Срочно требуется организатор досуга 2005: электрон. ресурс].

Намеренное преуменьшение объектов действительности известно как литота. Например, в русском языке фразеологизмы *одну секундочку, в двух шагах, в двух словах, в два счета*, в которых образность передается с помощью данного средства, очень распространены. «Если в двух словах, то эволюционная теория составляет теоретический базис всей современной биологии» [Рубцов 2009: электрон. ресурс].

Метонимия, которая представляет перенос имени с одного объекта на другой, основана на смежности признаков. В русском выражении *давать сто очков вперед* метафора основана на метонимии – «ход» в игре в кости,

в которую включена гипербола *сто очков* [Телия 1996: 197]. Метонимия служит средством создания образности и в английском выражении *two heads are better than one*. «He said: “It’s just a worry I have to think out for myself. Something I hadn’t considered”. “Tell me, dear. *Two brains...*”» (G. Green, *The Heart of the Matter*) [Naciscione 2010: 211].

В русском языке встречаются выражения, в которых наблюдается взаимодействие тропов с символами и квазисимволами. Например, русское выражение *семь пядей во лбу* употребляется, когда говорят о человеке чрезвычайно умном, легко разбирающемся в самых запутанных вопросах. Существует мнение, что в основе этого фразеологизма лежит представление о том, что умственные способности человека определяются высотой его лба. «Нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы во всем этом разобраться» [Житков 2000: электрон. ресурс]. Число «семь» в этом выражении употребляется в обобщенно-символическом значении, как и во фразеологических единицах *семеро по лавкам, за семерых, на семи ветрах, до седьмого пота, седьмая вода на киселе, семь пятниц на неделе* и др.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что устойчивые словосочетания с числовым компонентом занимают особое место в рамках фразеологического фонда. Они играют определенную роль в формировании языковой картины мира, маркируя национальное своеобразие языка. Лингвокультурный анализ позволяет выявить культурные сущности, которые воплощены в языке, а также выяснить, какими средствами и способами они закреплены.

Список литературы

Валеева В. Скорая помощь / Влада Валеева. – 2002 // Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.01.2013).

Василенко А.П. Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Василенко. – Орел : [б.и.], 2011. – 45 с.

Житков А. Кафедра / Андрей Житков. – 2000 // Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 25.01.2013).

Керлот Х.Э. Словарь символов / Х.Э. Керлот. – М. : Relf-book, 1994. – 602 с.

Ковшова М.Л. Символ в семантике фразеологизмов: опыт исследования / М.Л. Ковшова // Вопросы филологии. – 2009. – № 1. – С. 19-29.

Ройзензон Л.И. Русская фразеология / Л.И. Ройзензон. – Самарканд : Самаркандский гос. ун-т, 1977. – 119 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 194 с.

Рубцов А. Чарльз Дарвин и теория эволюции / Александр Рубцов // Наука и жизнь. – 2009 // Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим

доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 23.01.2013).

Срочно требуется организатор досуга. – 2005 // Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 19.01.2013).

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты / В.Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 269 с.

Naciscione A. Stylistic use of Phraseological Units in Discourse / Anita Naciscione. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292 pp.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНУЮ ЛЕКСИКУ, ОБОЗНАЧАЮЩУЮ ОРУДИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ

Л.О. Сараев

*Научный руководитель: Н.А. Плещев,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Традиционно в большинстве культур, равно как и в обществе, имеет место стремление оценивать человека как с точки зрения внешности, так и с точки зрения личных качеств. При этом в обоих случаях существуют определенные нормы, которым человек стремится следовать. Под понятием «норма» следует понимать набор «предписаний, указывающих на социально одобряемые алгоритмы поведения» [Самыгин 2006: 157]. Иными словами, данное понятие отражает «стандарты, стереотипы проверенного практикой типового поведения в повторяющихся условиях социального бытия» [Степанова 2005: 7]. Безусловно, в разных культурах нормы в отдельных деталях различаются, но все же во многих из них имеют место базовые принципы. Это также касается и оценки человеческих качеств, где, безусловно, есть общепринятые нормы среди многих культур.

В то же время на протяжении истории в большинстве обществ существовали и существуют индивиды, чье поведение выходит за рамки общепринятых норм. Такие отклонения обозначаются как девиантные, соответственно, возникает такое понятие, как «девиантное поведение» (лат. *deviatio* ‘отклонение от дороги’). Это совокупность индивидуальных или коллективных форм поведения, которые «воспринимаются как не соответствующие нормам, ожиданиям, ценностям, декларированным или разделяемым членами группы» [Степанова 2005: 9]. Развернутое социологическое объяснение девиации впервые дал Э. Дюркгейм. Согласно его точке зрения, основной причиной девиации является